

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию Беляевой Елены Владимировны «Ашельские памятники
Закавказского нагорья в контексте раннего палеолита сопредельных
территорий Кавказа и Ближнего Востока», представленную на соискание
учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3.

Археология.

Диссертационное исследование Е.В. Беляевой посвящено рассмотрению культурно-хронологических вопросов генезиса и специфики развития ашельских индустрий, а также палеоэкологических проблем заселения в период с около 2,0 до примерно 0,3 млн. л.н. территории Закавказского нагорья (северо-восточной части Армянского нагорья, противоположная окраина которого примыкает к территории Леванта и граничит с Африкой), обсуждаемых в контексте раннего палеолита соседних регионов в ашельскую эпоху, т.е. в эпоху от раннего плейстоцена до второй половины среднего плейстоцена, и анализу материалов как основных, так и новых памятников недостаточно изученного макрорегиона, значение которого, однако, особенно как в вопросах проблематики заселения Евразии, так и адаптации человека к достаточно суровым и специфическим условиям первой половины плейстоцена в процессе изменения геологических условий и природно-климатической среды сложно переоценить.

Археологические и междисциплинарные исследования памятников ашеля, проведенные при непосредственном участии Е.В. Беляевой, серьёзно расширили и дополнили источниковую базу анализа этапности освоения и развития ашеля на территории Закавказского нагорья. В археологической летописи макрорегиона, представленной автором, частично сформированной при её непосредственном участии, на основе открытых и исследованных памятников, рассмотрены материалы большинства основных, как стратифицированных пунктов, так и (в значительной мере) представленных местонахождениями, относящимися к

периодам раннего и среднего плейстоцена. Полученные материалы и их анализ достаточно полно отражены Е.В. Беляевой в соавторстве и персонально в специальной литературе, т.е. введены в научный оборот.

Целью диссертационного исследования Е.В. Беляевой было обобщение имевшихся и вновь полученных сведений о развитии ашельских технологий и расселении человека ранней и средней поры плейстоцена на территории Закавказского нагорья и сопредельных территориях, реконструкция палеогеографических условий этого процесса и определение наиболее характерных и принципиальных черт приспособления орудийной деятельности древнего населения макрорегиона к условиям окружающей среды, т.е. полный анализ и интерпретацию материалов ашельских памятников Закавказского нагорья, а также выработка современной версии происхождения и развития ашеля в этой области с учетом данных по раннему палеолиту сопредельных территорий Кавказа и Ближнего Востока.

Реализация этой цели предполагала решение следующих исследовательских задач: обсуждение эволюции представлений об ашеле, обоснование принимаемой автором концепции этого явления и представление принципов методики анализа ашельского инвентаря; анализ геологических и физико-географических условий, в которых существовали ашельские памятники Закавказского нагорья в раннем-среднем плейстоцене; обзор истории исследований ашеля в этой области и представление современной картины распространения памятников и интерпретации позднеашельских материалов Закавказского нагорья, включая анализ междисциплинарных результатов исследований трех стратифицированных ранне- и среднеашельских памятников Лорийской котловины (Карахач, Мурадово и Куртан I), включая анализ каменного инвентаря этих памятников; прояснение специфики ашеля Закавказского нагорья и его вероятных истоков на основе сравнения разновозрастных ашельских индустрий региона и подобных индустрий в сопредельных областях Ближнего Востока и Кавказа.

Актуальность темы диссертационного исследования, представленного Е.В. Беляевой, определяется обширным глубоким комплексным историографическим обзором и анализом материалов междисциплинарных исследований памятников ашеля, синтезом уже введенных в научный оборот и новых данных по археологии раннего и среднего плейстоцена макрорегиона с выходом на межрегиональные обобщения и реконструкции, значительным расширением источниковой базы для продолжающихся дискуссий, связанных с первоначальным заселением и культурным взаимодействием населения макрорегиона и сопредельных территорий. Видное место в диссертационном исследовании занимает обоснование подхода к анализу и восприятию ашеля *sensu lato* и наделение ашельским статусом всех индустрий, обладавших технологиями производства набора макроорудий (рубила, пики и др.) и крупных сколов-заготовок, их широкую технико-морфологическую вариабельность, а также возможность независимого возникновения ашеля в разных регионах, а также его формированию и этапности развития в обсуждаемом макрорегионе.

Отдельную часть работы, имеющую очень серьёзную самостоятельную ценность, можно сказать – диссертацию в диссертации, представляет обстоятельный историографический очерк, посвящённый анализу истории изучения ашеля, развития представлений о нем. Высокую ценность представляют и разделы, посвящённые особенностям развития окружающей среды Закавказского нагорья и сопредельных территорий через призму приспособления и адаптации человека к среде обитания. Однако порой излишне резко дискуссионным видится утверждения автора о том, что современные работы зарубежных исследователей, посвященные ашельскому инвентарю, «чаще всего сфокусированы на различных аспектах технологии и стратегии использования каменного сырья (с. 38). В не слишком малом, по моему мнению, количестве работ наших зарубежных коллег значительное внимание уделяется именно типологическим исследованиям, в т.ч. через призму таких относительно новых аналитических методов изучения как, например, морфометрической трехмерный анализ (геометрии формы), типотехнологический атрибутивный анализ и т.д.

(напр., Caruana, 2020; Herzlinger et al., 2021; Shipton, 2018; Wyatt-Spratt et al., 2022). При этом вряд ли сегодня возможно отказываться от изучения технологических вопросов в классификационных исследованиях, о чём автор комплементарно и говорит на стр. 48.

Значимой заслугой и вкладом Е.В. Беляевой в обсуждаемую проблематику является чёткое, но вместе с тем и деликатное, подробное и классически археологическое изложение точки зрения на представление ашеля *sensu lato*. Нельзя не согласиться с автором и в вопросе необходимости глобального членения ашельской эпохи на этапы, особенно учитывая его наибольшую хронологическую протяжённость среди всех макроэпох палеолита. Однако, Е.В. Беляева не рассматривает подробно иную точку зрения, например, представленную в упоминаемых ею работах А.П. Деревянко, о невозможности определения ряда азиатских комплексов как ашельских. Но при этом полностью поддерживает и развивает максиму о независимом появлении ашельского технокомплекса на значительном количестве территорий. Следовательно, нам предлагается осознать и принять тот факт, что на разных и огромных территориях в одно и то же время происходили схожие процессы в обработке камня, т.е. культурная эволюция происходила независимо и примерно одном направлении, видимо, у разных видов *Homo*. Более того, в обсуждаемом случае к дискуссиям об этапах и направлениях культурной эволюции мы будем вынуждены прибавить важную переменную – биологическую эволюцию, поскольку ни один технокомплекс/культурная традиция не развивается в отрыве от своих носителей, их морфологических особенностей тел, включая руку, как и нейробиологических особенностей. Обсуждение этого блока вопросов будет очень важным и его интересно увидеть в будущих публикациях автора обсуждаемой работы, поскольку у меня, в целом, иное видение некоторых процессов, которым посвящено диссертационное исследование, особенно видении акцентов на местное, своего рода – изоляционистское, развитие культур палеолита. С этим связанные имеющиеся в тексте работы некоторые логические

противоречия являются темой отдельного глубокого обсуждения, далеко выходящего за рамки жанра отзыва на диссертационное исследование.

Важной заслугой Е.В. Беляевой стало очень подробное представление в 5 главе результатов изучения ряда памятников Лорийской котловины (Карахач, Мурадово и Куртанс I), включая обоснование хода полевых работ. Обзора причин расширения исследованной площади или завершения работ по организационно-техническим причинам, как и внимание к специалистам-археологам, принимавшим участие в полевых работах, очень важны с содержательной точки зрения и абсолютно не являются излишними сведениями.

Однако, несколько дискуссионной видится заочная полемика с Е.М. Колпаковым о типологии рубил на памятнике Даштадем 3, в которой автор пишет о том, что «классификация рубил по морфологическим типам... вызывает ряд вопросов. Например, рубила, описанные как треугольные, судя по рисункам..., явно включают не менее половины подсердцевидных форм» (с. 174). Но ни перед этим, ни после Елена Владимировна не приводит подробного обоснования высказанным возражениям, что является наглядным подтверждением её же словам как о необходимости использования подробно прописанной терминологии, так и естественной ситуации в гибком использовании имеющихся классификаций.

И мне кажется неудачным наименование отдельных подпунктов текста как «интерпретация памятника» (с. 167, 177 и др.), в т.ч. применительно к результатам пространственного анализа материалов стоянок, что открытых, что пещерных – оно во многом не отражает содержание, которое фактически представляет собой в т.ч. промежуточный/заключительный пассаж описания совокупности междисциплинарных материалов. При этом сами сведения, приводимые в этих разделах, являются, безусловно, необходимой частью работы.

Имеющаяся дискуссия в отношении обсуждаемого исследования о естественном, а не антропогенном характере ряда материалов не является уникальной в палеолитоведении, поэтому считаю необходимым просить коллег, особенно несущих, помимо исследовательской, организационную миссию в

нашей науке, способствовать устроению как полевых научных экскурсий, так и с непременной демонстрацией коллекций – кабинетных собраний широкого круга специалистов для обсуждения возникающих острых дискуссий.

Досадным недоразумением считаю отсутствие обзора или хотя бы упоминания ашельских материалов, как и результатов их анализа, из пещерного комплекса Афсати лагат и сопредельных территорий Северной Осетии, полученных в ходе многолетних работ экспедиции под руководством Назима Исмаиловича Гиджрати.

С другой стороны, полагаю важным отметить включение в общий подробный анализ индустрий раннего палеолита материалов экспедиций Хизри Амирхановича Амирханова и Вячеслава Евгеньевича Щелинского, как и публикацию части результатов совместной работы (Belyaeva, Shchelinsky, 2022).

Основные выводы исследования лаконично даны в заключении.

Таким образом, представленная диссертационная работа содержит решение фундаментальной научной проблемы о начальных этапах освоение человеком в нижнем палеолите Армянского нагорья и сопредельных территорий, является самостоятельным научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, представляет значительный интерес для исследователей палеолита и является серьезным вкладом в российскую науку. Работа имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Представленные в диссертационном исследовании материалы и выводы, полученные автором, могут быть использованы в преподавательской деятельности, музейной работе и подготовке учебных пособий по истории России и сопредельных государств.

Сделанные замечания носят частный или дискуссионный характер, и не влияют на общую положительную оценку работы.

Основные положения работы неоднократно обсуждались на международных, всероссийских, региональных научных конгрессах, конференциях и симпозиумах, Всероссийских археологических съездах. Выносимые на защиту

выводы и материалы диссертации отражены в 62 научных публикациях, 19 из которых опубликованы в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертаций. Монографический труд Беляевой Е.В. «Ашельские памятники Закавказского нагорья» (СПб, 2022) соответствует основным целям диссертационного исследования, и уже получил многочисленные положительные отзывы у коллег.

Автореферат полно и достоверно отражает содержание, структуру и основные положения диссертационного исследования.

Диссертация Беляевой Елены Владимировны на тему: «Ашельские памятники Закавказского нагорья в контексте раннего палеолита сопредельных территорий Кавказа и Ближнего Востока» соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» и критериям паспорта специальности 5.6.3. Археология (исторические науки), а ее автор, Беляева Елена Владимировна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент
доцент кафедры археологии
исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
доктор исторических наук В.С. Житенев

20.11.2023 г.

В.С. Житенев

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова», исторический факультет
119991, Москва, Ломоносовский проспект, 27, к.4,
<http://www.hist.msu.ru>, e-mail: faculty@hist.msu.ru, тел.: (495) 939-35-66

Подпись
Житенев В.С.
заверяю

